

ГРУЗИЯ

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В 2002 г. правительство Грузии согласилось принять американское военное содействие и продолжало продвигать проект трубопровода Баку-Джейхан для транспортировки каспийского углеводородного сырья на рынки западных стран. В связи с этим происходило дальнейшее смещение геополитической ориентации Тбилиси в сторону стратегического союза с США и Западной Европой при одновременной эскалации напряженности в грузино-российских отношениях. Панкисское ущелье – где разместилось несколько тысяч беженцев из Чечни – США и Россия объявили гнездом террористов, заявляя соответственно о присутствии там «Аль-Каиды» и чеченских боевиков. Для содействия Грузии в борьбе с терроризмом в Панкиси Соединенными Штатами была развернута программа подготовки и оснащения грузинских спецподразделений, в то время как неоднократные требования России о проведении в этом районе собственной военной операции неизменно отвергались грузинским руководством.

Изменение геостратегической ориентации не сопровождалось, однако, ни сколько-нибудь заметными реформами в области прав человека, ни изменением правозащитной практики. Правящий Союз граждан Грузии покинули ведущие реформаторы, сформировавшие оппозиционные партии, которые одержали серьезную победу над СГГ на июньских выборах в местные органы власти. Несмотря на президентский указ о борьбе с религиозными погромами и создание комиссии по разработке реформ, призванных искоренить коррупцию и нарушения в правоохранительных органах, власти на деле продолжали потворствовать нарушениям прав человека.

Оказавшаяся в центре международного внимания в контексте глобальной антитеррористической кампании, проблема Панкисского ущелья изначально возникла в связи с неспособностью властей с 1999 г. обеспечить там соблюдение законности. Как утверждают, часть доходов от транзитной торговли оружием, наркобизнеса и похищений людей в регионе поступала должностным лицам правоохранительных структур и органов безопасности. После смены руководства в ноябре 2001 г. эти же силовые структуры стали проявлять в Панкиси активность, чтобы заполучить и обеспечить продолжение американской помощи и одновременно лишить Россию повода для военного вмешательства.

После возобновления в 1999 г. вооруженного конфликта в Чечне в Панкисском ущелье обосновалось несколько тысяч беженцев. Следует отдать должное грузинским властям, которые не поддавались требованиям России о принудительном возвращении этих людей. При этом, однако, некоторые шаги, предпринятые в регионе в рамках борьбы с терроризмом, носили произвольный или жестокий характер. 22 марта сотрудниками Министерства государственной безопасности были задержаны двое работавших с беженцами активистов из числа местных чеченцев – по подозрению в связях с «Аль-Каидой»; основанием для их задержания послужило только лишь то, что они были единственными гражданами Грузии, совершившими в 2002 г. паломничество в Мекку. Чтобы обойти процессуальные ограничения сроков содержания под стражей, МГБ пошло на фальсификацию даты ареста, обеспечив трехмесячный срок предварительного заключения. В июне оба задержанных были освобождены, однако

дело закрыто не было. 28 апреля трое мужчин арабского происхождения «исчезли» после задержания группой военных в форме. По свидетельствам очевидцев, водителю арабов Визури Хангошвили военные надели наручники, выстрелили ему в живот и бросили умирать в канаву. Уголовное дело по этому факту не возбуждалось. 25 сентября «пропал без вести» беженец из Чечни Хуссейн Юсупов, задержанный перед этим сотрудниками МГБ.

По меньшей мере всю первую половину года продолжали поступать сообщения о причастности властей к деятельности оргпреступности в Панкисском ущелье. На фоне заявлений о нелегальных поставках оружия в Чечню через Панкиси, власти не сделали практически ничего, чтобы допросить или защитить Аюба Пайкаева – чеченского торговца оружием, утверждавшего, что все это делается «под крышей» МГБ. А.Пайкаев сотрудничал с телепрограммой «60 минут», которая специализируется на журналистских расследованиях и в марте показала снятый скрытой камерой сюжет о том, как бывший полковник грузинской армии договаривается с ним о покупке оружия с базы российских миротворческих сил в Южной Осетии. Через несколько дней А.Пайкаев был избит неизвестными в Тбилиси. Полиция не замедлила арестовать его за причинение во время этого инцидента телесных повреждений случайному прохожему. На момент составления настоящего доклада А.Пайкаев находился под стражей за попытку покинуть страну по подложному паспорту.

Продолжались похищения людей. В декабре 2001 г., после уплаты крупного выкупа, были освобождены два испанских бизнесмена, которых больше года держали в Панкисском ущелье. В прессе публиковались заявления о том, что похитители действовали в сговоре с высокопоставленными сотрудниками грузинских правоохранительных органов. После июньского похищения британского банкира Питера Шоу два члена правительства признали, что к этому, скорее всего, причастны силовики. 6 ноября П.Шоу удалось бежать, однако до середины ноября ни один из похитителей так и не был арестован. В условиях общественного возмущения, вызванного похищением брата известного футболиста, полиция безуспешно попыталась установить местонахождение двух подозреваемых, пытая током Бадри Хундадзе, который был знаком с одним из подозреваемых.

В январе Министерство внутренних дел открыло горячую линию для приема заявлений о пытках, но, как представляется, это не привело к заметному изменению ситуации. По заключению Бюро судмедэкспертизы Министерства юстиции, полиция продолжала использовать для пытки током полевые телефоны. С января Минюст ввел систематический медицинский мониторинг задержанных, поступающих в подведомственный ему СИЗО в Тбилиси из органов полиции в восточной Грузии. Такой порядок впервые создал основу для количественной оценки проблемы пыток и нарушений в обращении, а также случаев превышения установленных сроков содержания под стражей. Несмотря на все это, пытки и вымогательство со стороны сотрудников полиции по-прежнему в большинстве случаев оставались безнаказанными. Расследование обстоятельств гибели Теймура Микиа – молодого человека, избитого и выброшенного из окна верхнего этажа полицейского управления г. Поты в июле 2001 г. – не сдвинулось с места, а сотрудники, которые, как утверждают были виновны в его смерти, оставались на своих постах. В июне программа «60 минут» показала сюжет о коррупции в департаменте МВД по борьбе с наркотиками, однако по состоянию на октябрь уголовное дело никаких результатов не принесло. В эфире была показана съемка скрытой камерой, как начальник департамента дает указания

информатору подбросить наркотики человеку, у которого впоследствии можно было бы требовать деньги за прекращение дела.

27 сентября более двух десятков полицейских ворвались, как сообщают, в помещение местного телеканала в Зугдиди, избили сотрудников и разбили аппаратуру. Ранее этот телеканал участвовал в подготовке программой «60 минут» сюжета об участии полиции в контрабанде бензина из Абхазии. В тот же день сотрудники полиции, по сведениям, не найдя дома корреспондента «60 минут» в Зугдиди Эмму Гогохиа, дурно обошлись с ее матерью и 10-летним сыном. Увести мальчика им помешали соседи. В ноябре по итогам внутреннего расследования был уволен заместитель начальника регионального управления полиции.

Правоохранительные и судебные органы продолжали фактически попустительствовать погромщикам, которые запугивали и нападали на последователей неправославных конфессий, в особенности на свидетелей Иеговы, пятидесятников и баптистов. Власти не предпринимали ничего для пресечения набиравшей силу кампании шельмования таких вероучений. В феврале один из высших иерархов Грузинской православной церкви призвал убивать «сектантов». Депутат парламента Гурам Шарадзе, демонизируя свидетелей Иеговы и постоянно бросая в их адрес нелепые и безосновательные обвинения, развернул общенациональное движение под ультранационалистическими лозунгами.

В январе наконец предстали перед судом Василий Мкалавишвили, лишенный сана православный священник, и Петре Иванидзе - организаторы десятков религиозных погромов в Тбилиси и в соседних районах, причем только по пяти эпизодам. До настоящего времени, однако, процесс не оправдал надежд на торжество правосудия. Сторонникам «отца Василия» позволяли диктовать свою волю на суде и запугивать потерпевших (главным образом – свидетелей Иеговы), которые стали бояться приходить в суд, пока в октябре не была усилена охрана. В феврале власти, не обеспечив безопасность в зале заседаний, пытались обеспечить явку потерпевших под угрозой задержания и принудительного привода. Суд неоднократно откладывался, и на момент написания настоящего доклада рассмотрение дела по существу еще не начиналось. В апреле тбилисский суд снял с В.Мкалавишвили подписку о невыезде, и это несмотря на то, что он и его сторонники совершали новые погромы непосредственно перед началом суда и в перерывах между заседаниями.

Одним из наиболее серьезных инцидентов стал погром 23 декабря 2001 г., когда В.Мкалавишвили и П.Иванидзе привели более ста человек на собрание Церкви христиан веры евангельской «Слово жизни» в центре Тбилиси. Погромщики избили собравшихся и забрали аппаратуру, деньги и личные документы. Полиция оперативно прибыла на место, однако не предприняла ничего для прекращения побоища и грабежа и практически ничего – для последующего расследования. 25 января толпа под руководством «отца Василия» собралась у студии телеканала «Сtereo-1» и заставила снять с эфира евангелическую программу; 3 февраля погромщики ворвались на тбилисский склад Объединенного Библейского общества и сожгли несколько тысяч Библий и других религиозных книг. 1 июля сторонникам «отца Василия» было позволено беспрепятственно находиться в здании одного из полицейских участков в Тбилиси и напасть на свидетеля Иеговы с сыном, которых они неоправданно обвинили в том, что те бросали камни в их церковь.

«Свидетелей Иеговы» местные власти принуждали к отмене конгрессов, которые в августе должны были пройти в Каспи и близ Гори. Места обоих собраний ночью поджигали неизвестные лица, а 15 августа они подверглись погрому: толпа крушила здания, грабила, жгла религиозную литературу; один свидетель Иеговы был жестоко избит. 16 августа полиция вместе с погромщиками блокировала подъезды к Каспи, чтобы воспрепятствовать проведению конгресса.

Отмечено несколько случаев участия в погромах священников Грузинской православной церкви. В начале июля двое священников три дня подряд руководили толпой, окружившей дом в Тбилиси, где община пятидесятников пыталась провести свою очередную службу. 3 июля, через час после того как два священника потребовали от группы католиков покинуть окрестности Кварели, последние недалеко от города подверглись нападению местной «братвы», прибывшей на трех автомашинах. В сентябре Патриархия поддержала священника из Сачхере, который воспротивился захоронению на городском кладбище покойной, принадлежавшей к «Свидетелям Иеговы». Близ Озургети священники, по сведениям, натравливали людей на отколовшуюся часть православной общины, строившую в селе собственную церковь. 6 октября церковь раскольников была разрушена толпой.

В качестве паллиатива в борьбе с религиозным насилием правительство Грузии предложило проект закона о религии, который, однако, создавал основу для еще большей дискриминации религиозных меньшинств, вводя ограничительный режим регистрации и запрет на «недобросовестный прозелитизм». На семинарах по правам человека сотрудники полиции из всех регионов прямо говорили, что ждут от нового закона юридических оснований для подавления таких групп, как «Свидетели Иеговы».

В условиях дальнейшего обнищания населения и на фоне благодушного отношения властей к объединению общества против религиозных меньшинств те же самые власти практически ничего не делали для реального вовлечения людей в политических процесс. На июньских выборах в местные органы власти по-прежнему использовались списки избирателей, которые не прошли компьютерную обработку и оставляли желать лучшего с точки зрения достоверности, что открывало возможности для массовых манипуляций. По состоянию на ноябрь не был завершен пересчет голосов по Тбилиси. Выборы подвергались критике со стороны как местных, так и международных наблюдателей. По результатам мониторинга в Марнеули представители Хьюман Райтс Вотч убедились в откровенно мошенническом характере выборов, чему способствовала низкая явка избирателей в большинстве округов.

ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

На июль пришелся один из самых жестоких погромов неправительственных правозащитных организаций за весь период независимости. 10 числа тбилисский офис Института свободы, известного своей борьбой с религиозной нетерпимостью, подвергся нападению группы из около десяти человек. Погромщики жестоко избивали директора Левана Рамишвили и других сотрудников, уничтожив также компьютеры, мебель и оргтехнику.

Правительство привлекало неправительственные организации к участию в разработке программы реформирования правоохранительной системы, однако в целом отношение к НПО оставалось далеким от доброжелательного. В августе председатель

правительственной аудиторской палаты обвинил «определенные НПО и сомнительные организации» в «богохульных и антиправославных намерениях». Президент Э.Шеварднадзе в своем выступлении 24 апреля намекал на то, что грузинские НПО могут получать финансирование от международных террористических организаций. Все это было необходимо властям для того, чтобы показать необходимость принятия закона, который позволил бы правительству контролировать получение НПО грантов из-за рубежа. По сведениям, одной из причин майской отставки министра финансов З.Ногадеили стал его отказ поддержать эту инициативу. 24 сентября его преемник создал в Минфине подразделение для мониторинга получения неправительственными организациями грантов из зарубежных источников.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация Объединенных Наций

Грузия относится к числу тех немногих бывших республик СССР, которые направили постоянные приглашения правозащитным мониторинговым механизмам ООН. В марте Комитет ООН по правам человека рассматривал второй периодический доклад Грузии. Основные замечания были связаны с высокой смертностью в полиции и тюремных учреждениях, в том числе из-за самоубийств и туберкулеза, и широким распространением пыток в полиции; озабоченность Комитета вызывали и нормы Уголовно-процессуального кодекса, создававшие условия для произвольного задержания и препятствовавшие подозреваемым обжаловать пытки в судебном порядке до начала процесса. Комитет установил для Грузии внеочередной 12-месячный срок, по истечении которого правительство должно отчитаться о принятых мерах, включая шаги по созданию независимого органа по проверке всех заявлений о нарушениях в обращении.

Выразив глубокую обеспокоенность положением религиозных меньшинств, Комитет тем не менее квалифицировал проявления насилия на религиозной почве всего лишь как «притеснения» и не включил эту проблему в перечень вопросов, по которым власти должны будут отчитываться весной 2003 г.

Совет Европы

В июльском докладе Европейского комитета по предупреждению пыток по итогам инспекции учреждений содержания под стражей в мае 2001 г. было показано, как узкие места уголовно-процессуального законодательства и практики создают предпосылки для нарушений в обращении и пыток. Комитет особо выделил тбилисский СИЗО № 5 за крайнюю ветхость, неспособность бороться с распространением туберкулеза и наличие подвальных карцеров, в принципе непригодных для содержания людей. Требование Комитета о ликвидации последних было выполнено правительством уже к сентябрю 2001 г.

Во время своего апрельского визита в Грузию председатель Комитета министров СЕ (Литва) публично обвинил правительство в неприятии мер к прекращению религиозного насилия.

В том же месяце Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью опубликовала свой первый доклад по Грузии (события по июнь 2001 г.) Комиссия пришла к заключению, что власти позволили религиозному насилию получить широкое

распространение в обществе, и особо отметила решение Верховного суда 2001 г. об отмене регистрации «Свидетелей Иеговы» как «поощрение» экстремистов «к продолжению нападений на религиозные меньшинства».

Свой доклад по итогам декабрьской (2001 г.) миссии в Грузию опубликовало Управление стратегического планирования. Документ стал одним из шагов аппарата генерального секретаря СЕ, направленных на стимулирование избирательной и уголовно-процессуальной реформы, а также на побуждение Грузии к выполнению обязательства по добровольной репатриации турок-месхетинцев, высланных из республики в 1944 г.

Наблюдатели СЕ публично выразили свое неудовлетворение неорганизованностью июньских выборов в местные органы власти, признав «отсутствие основных условий для избрания подлинно демократического местного самоуправления».

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Наблюдатели ОБСЕ на границе Грузии с Чечней и Ингушетией подтвердили нанесение Россией ракетно-бомбовых ударов по грузинской территории 23 августа, в результате которых один человек погиб и семь жителей горных сел были ранены.

Миссия ОБСЕ в Грузии спонсировала пилотный проект по предупреждению пыток в Тбилиси, в рамках которого горячие линии в полицейских участках были выведены на группу оперативного реагирования, сформированную при уполномоченном по правам человека.

Европейский союз

В рамках обновленной программы «Европейская инициатива за демократию и права человека» Еврокомиссия выделила Грузии 1,9 млн. евро и в сентябре открыла прием предложений по конкретным проектам в целом ряде областей.

Резкая реакция Еврокомиссии на убийство в декабре 2001 г. в Тбилиси менеджера проекта по правам человека Гюнтера Бойхеля подтолкнула правительство к созданию в МВД отдельного департамента по борьбе с преступлениями против иностранных граждан.

Соединенные Штаты Америки

В рамках своей антитеррористической кампании Вашингтон предоставил Грузии помощь в объеме 64 млн. долл. на программу подготовки и оснащения спецподразделений для контртеррористических операций в Панкисском ущелье. По состоянию на октябрь в Грузии находилось по меньшей мере 60 американских военных.

Администрация США обращала недостаточное внимание на произвол и жестокость, допускавшиеся грузинскими силовыми структурами при задержаниях и контртеррористических мероприятиях в Панкисском ущелье. Вашингтон не выразил протест против задержания по обвинению в терроризме Ислама Сайдаева и Зураба Хангошвили несмотря на то, что единственным основанием для их ареста послужила информация об их паломничестве в Мекку, содержащаяся в письме посольства США Министерству госбезопасности Грузии. В журнале «Тайм» сообщалось о том, что

операция грузинских сил 28 апреля, в ходе которой были незаконно задержаны три человека и, судя по всему, казнен без суда еще один, проводилась по американской «наводке». Ни в Тбилиси, ни в Вашингтоне не опровергли октябрьские сообщения о внепроцессуальной выдаче Грузией в США лиц, подозреваемых в связях с «Аль-Каидой».

В худшем случае, все это приводило к подрыву американских усилий на другом направлении – в области поддержки позитивных тенденций в правозащитной практике. Как минимум же, приходится вести речь об упущенных возможностях, поскольку американская помощь Грузии в области безопасности делала Тбилиси более восприимчивым к критике со стороны США. Так, выход Ежегодного доклада Госдепартамента о правозащитной практике в зарубежных странах послужил поводом для всплеска активности грузинских властей в этой области, одним из проявлений которого стал майский указ президента о защите прав человека.

Серьезный общественный резонанс получило письмо американской Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе президенту Э.Шеварднадзе от 15 мая с призывом положить конец религиозному насилию. Очередным шагом Комиссии стало проведение в сентябре слушаний по этой проблеме. Следует отметить и активность посольства США в Тбилиси, которое во второй половине года стало решительно требовать от грузинских властей принять меры к прекращению насилия на религиозной почве и обеспечить свободу религии.

В июне вышел второй доклад Госдепартамента по проблеме торговли людьми, в котором Грузия называлась источником и транзитным пунктом продажи женщин, главным образом – в Турцию и Грецию; однако в докладе не упоминалось, что по результатам ряда исследований третьей по статистике страной назначения являлись Соединенные Штаты. Был также сделан неверный вывод о предпринятых Грузией в 2002 г. значительных усилиях по борьбе с торговлей людьми, в подтверждение чего приводились ссылки на инициативы властей, которые существовали только на бумаге.

Министерство юстиции США оказывало серьезную финансовую поддержку двум органам, которые в перспективе могли бы стать центрами реформирования уголовного судопроизводства: Бюро судмедэкспертизы Минюста и секретариату Комиссии по реформированию правоохранительных органов при президенте Грузии.

Российская Федерация

Начиная с февраля российское руководство пыталось заставить Грузию пойти на принудительное возвращение находящихся на ее территории чеченских беженцев, несмотря на вероятность того, что после возвращения эти люди могли подвергнуться пыткам и преследованиям или «пропасть без вести».

Несколько раз на протяжении года по грузинской территории наносились ракетно-бомбовые удары самолетами, прилетавшими со стороны России и уходившими назад в российское воздушное пространство. В результате авианалета 23 августа к югу от Панкисского ущелья один человек погиб и семь жителей были ранены. 11 сентября президент В.Путин выступил с заявлением, в котором в качестве обоснования возможности новых военных операций против Грузии ссылаясь на резолюцию Совета Безопасности ООН от октября 2001 г., запрещающую государствам предоставлять убежище террористам. Это заявление стало наиболее бесцеремонной на сегодняшний

день попыткой России «пристегнуть» военную операцию в Чечне к глобальной борьбе с терроризмом и отвлечь внимание международного сообщества от политических аспектов чеченского конфликта.